

Периодически нога, которой давно уже не было, снова начинала болеть. Этот симптом назывался "фантомные боли".

Обжигающая боль в ноге, которую когда-то сожрал черный монстр. И хотя с тех пор прошло восемь лет, боль иногда давала о себе знать, раздражая. Белгриф снова проснулся до того, как встало солнце. Ногу жгло огнем.

Разминая бедро, Белгриф некоторое время не шевелился, покрытый слоем липкого пота, пережидая боль. Она постепенно, после нескольких часов мучений, отходила.

- Черт...

Вздохнув, он начал вставать.

Из окна было видно, что небо понемногу светлело. И все же звезды по-прежнему сияли на небе, и чем светлее будет становиться небо, тем темнее будет казаться все остальное.

Аккуратно пристегнув протез, который лежал рядом с кроватью, Белгриф встал. После стольких лет практики, сейчас он не испытывал никаких неудобств, используя его. После длительного периода реабилитации, он смог бы даже сражаться, используя меч. Но вот внутренне он не был к этому готов, ему казалось, что было еще слишком рано, чтобы возвращаться к карьере искателя приключений.

Около семи лет назад Белгриф вернулся в свой родной город - Торнелу. Теперь ему двадцать пять.

Его родители умерли, когда он был совсем юным, а когда ему исполнилось пятнадцать, он решил заработать себе имя и вернуться знаменитым. Для этой цели ему пришлось уйти в столицу, Орфен, однако, через каких-то два года после того, как он стал путешественником, его правую ногу изувечил зверь.

Он по-прежнему пытался выполнять другую работу: собирал медицинские травы, когда реабилитация позволила ему начать заниматься этим, но в конце концов бросил и это занятие и решил оставить все позади, вернувшись обратно домой.

Белгриф вышел на улицу. Прохладный чистый воздух очистил его легкие.

Со всех сторон были слышны крики петухов. Фермеры, которые всегда вставали ни свет ни заря, уже вовсю готовились к рабочему дню. Все вокруг постепенно становилось ярче и светлее, очертания гор вдалеке становились четче. Наступало утро.

По пути Белгриф встретился с одним из фермеров, Керри, который, судя по всему, направлялся именно к нему. Они были одного возраста вместе играли в детстве. Ухмыляясь, Керри помахал рукой.

- Привет, Бел. Утречка.

И хотя Белгрифу казалось, что сокращенный вариант его имени звучал немного по-женски, он уже бросил попытки изменить это.

- Утро, Керри. Работаешь, не покладая рук.

- Ага, сегодня будем сажать лук. Поможешь?

- Я бы рад помочь хоть сейчас, но все же, может, лучше завтра? Я уже пообещал бабушке Кайе, что соберу для нее кое-что из растений сегодня.

- Все в порядке, ты и так здорово помогаешь. И все же, ты все время занят. Не надо так сильно стараться.

- Ерунда, не о чем беспокоиться. Если завтра будет нужна какая помощь, зови.

- Хах, ладно, тогда я на тебя рассчитываю. Увидимся.

- Давай.

Керри продолжил свой путь к полям.

Когда Белгриф только-только вернулся в деревню, из него сделали посмешище, но теперь на него могла положиться вся деревня. С первого дня своего возвращения он брался за такую работу, которую больше никто не хотел выполнять, использовал знания, которые получил во время своих приключений, чтобы собрать нужные травы, и истреблял магических тварей, которые появлялись в деревне. Он помогал работать на поле, часто уходил на охоту, чтобы угостить жителей деревни мясом. Сейчас ему доверял каждый человек, живущий здесь.

Как только Белгриф убедился, что вокруг не было признаков появления тварей, патрулируя город утром, как он обычно это делал, он вернулся домой и стал тренироваться с мечом, затем позавтракал, приготовил обед и направился в горы.

- Верно, уже осень...

- Солнце поднялось высоко, и теперь небо казалось еще более далеким и голубым. Листья на деревьях постепенно окрашивались в красно-желтые оттенки, и казалось, что летней жары, которая стояла всего месяц назад, на самом деле никогда не было.

Смотря себе под ноги, Белгриф гулял в поисках плодов винограда, чьи ветки свешивались с деревьев, и набирал травы в корзину.

- Алмеа, перистая многоножка, трава осеннего равноденствия... И горный виноград уже растет.

Белгриф сорвал единственную маленькую ягоду винограда и положил в рот. Брызнул кисло-сладкий сок.

- Вкуснятина. Детям наверняка понравится.

Хотя его об этом не просили, Белгриф все равно собрал виноград и плоды акебии, положив их в корзину с травами.

Хожение в горах - опасная работа. Магические твари появляются, когда для этого возникает любая возможность, но даже обычные животные могут представлять угрозу для людей. Дровосеки хоть и работают в лесу рядом с деревней, ее жители однако не горят желанием заходить в горные районы в глубине леса.

Однако, Белгриф был бывшим искателем приключений, так что он мог сражаться как с магическими, так и с обычными хищниками. Несмотря на не лучшую свою физическую форму после потери ноги, он бы не спасовал перед тварями, которые могли бы появиться в этой местности.

Собрав все нужные травы, Белгрифф сел на залитый солнцем участок и достал свой обед.

И хотя это был всего лишь козий сыр да черствый хлеб, вместе с горным виноградом и плодами акебии, которые он собрал, все вместе оказалось вкусным блюдом.

- Здорово, таким макарон, я смогу помочь Керри вечером.

Так как он нашел все необходимые ему травы раньше, чем ожидал, у него появился шанс успеть вернуться в деревню пораньше днем.

Он потянулся и встал, но вдруг услышал вдалеке чей-то едва различимый крик. Белгрифф тут же переместил руки на рукоять меча, привязанного к талии, сощурил глаза и просканировал взглядом местность. Признаков магической твари не было. И все же, стоило ему сосредоточиться, как он мог различить звук чьего-то плача. Вроде как у ребенка.

- ...это посреди-то гор?

Да, были такие животные, чей крик звучал почти как детский плач. Особенно, если говорить про Пикси, например. Они были слабоваты в качестве врагов, но зато использовали магию и детский плач, чтобы запутать человека.

И хотя Белгрифф ни разу еще не встречал Пикси в этих горах, он решил, что осторожность еще никому не вредила. Оставив рукоять меча, он медленно приближался к источнику звука.

- Что...

Пробравшись через дебри и увидев, что было там на самом деле, Белгрифф издал вскрик удивления. В итоге оказалось, что никакой это не Пикси, а самый настоящий ребенок.

Малыш лежал в корзинке из лоз глицинии. Из-за голода или еще по какой-то причине младенец громко кричал. Просто чудо, что его не нашел какой-нибудь зверь.

Белгрифф подошел к ребенку и какое-то время на него смотрел. У него были темные волосы. Белгрифф поднял его на руки, и ребенок перестал плакать - только смотрел на него своими огромными черными глазами.

Белгрифф нахмурился.

Он не слышал ни об одном новорожденном ребенке в Торнеле. Деревня-то маленькая. Если бы кто-то был на сносях, он бы точно об этом узнал.

Наверное, решил он, это ребенок из деревни по другую сторону гор.

- Так, осталось решить, что теперь делать...

Он немного поколебался, но, увидев, что ребенок по-прежнему молчит, вроде как довольный тем, что его взяли на руки, он почувствовал, что просто не сможет вот так бросить его здесь.

Белгрифф нежно погладил ребенка по голове. Тот начал засыпать, попав в спокойную обстановку.

Такой тихий малыш.

В корзинке лежали несколько простыней, а также травы, призванные отгонять злых духов.

Было непохоже, что ребенка бросили из злых побуждений или просто забыли про него.

- ...значит, выбора нет.

Белгриф понес ребенка вместе с корзинкой, начиная спуск вниз по горе.

<http://tl.rulate.ru/book/14875/297116>